

Социальная адаптация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающих семьях

Телицына А.Ю.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0186-3989>, e-mail: atelitsyna@hse.ru

В статье приводятся и анализируются результаты «Мониторинга субъективного благополучия приемных детей» в части социальной адаптации в замещающих семьях детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (2019). Для детей-сирот, воспитывающихся в приемных семьях, характерны имплицитные проблемы, влияющие на социальную и школьную адаптацию. Многие из них имеют длительный опыт проживания в неблагополучной семье, в условиях институционализации, сепарацию с родителями и неотработанные психологические травмы. Воспитание в семье в значительной мере смягчает последствия психической депривации, но ряд ее последствий влияет на социальную и школьную адаптацию. В исследовании использовались две методики: краткий скрининговый опросник ССТ для оценки поведения у детей и подростков от 3 до 16 лет (выборку составили 340 приемных детей и 285 замещающих родителей) и многомерная шкала удовлетворенности жизнью в школе (выборка — 160 младших школьников и 230 старших). Опросник включает в себя оценку психологических свойств подростка (как положительных, так и отрицательных) и оценку влияния имеющихся проблем подростка на разные стороны его социальной жизни. Как показало исследование, оценки самих приемных детей и родителей в отношении пограничных случаев различаются. Многомерная шкала удовлетворенности жизнью позволила оценить удовлетворенность жизнью школьников. Высокий уровень удовлетворенности характерен для взаимоотношений в семьях приемных родителей на всех возрастных этапах, постоянным остается и удовлетворенность отношениями с друзьями. В старшей школе существенно снижается уровень эмоционального насилия в виде игнорирования — жертвой становится каждый четвертый (28%), и физическое насилие в форме ударов, толканий, шлепков испытывают на себе 36% приемных детей. Выявлена тенденция к росту от младших школьников к старшеклассникам «чувства безопасности» (от 61% до 70%). Меньше всего младших школьников и старших подростков удовлетворены школой и отношениями с учителями. Проведенное исследование позволяет определить мишени помощи и поддержки замещающим семьям специалистами служб сопровождения. Для педагогов-психологов данные по удовлетворенности школой и отношениями с учителями должны стать важным сигналом о неблагополучии приемных детей в образовательном учреждении.

Ключевые слова: дети-сироты, социальная адаптация, мониторинг, замещающие семьи.

Благодарности. Автор благодарит Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства просвещения Российской Федерации за предоставление данных мониторинга, поддержку Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и доктора психологических наук Г.В. Семья. СС BY-NC

Для цитаты: *Телицына А.Ю.* Социальная адаптация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающих семьях [Электронный ресурс] // Социальные науки и детство. 2021. Том 2. № 2. С. 84—95. DOI: <https://doi.org/10.17759/ssc.2021020207>

Social Adaptation of Orphans and Children left without Parental Care in Substitute Families

Aleksandra Yu. Telitsyna

National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0186-3989>, e-mail: atelitsyna@hse.ru

The article presents the analyses the «Monitoring results of the subjective well-being of children-in-care» in terms of social adaptation in substitute families (2019). Orphans brought up in foster families are characterized by implicit problems affecting social and school adaptation. Many of them have a long experience of living in a dysfunctional family, in conditions of institutionalization, separation from their parents and untreated psychological trauma. Family upbringing significantly mitigates the effects of mental deprivation, but a number of its consequences affect social and school adaptation. Two research methods were used in the study: a short screening questionnaire (SST) to assess behavior in children and adolescents from 3 to 16 years old (the sample consisted of 340 foster children and 285 substitute parents) and a multidimensional scale of satisfaction with life at school (the sample consisted of 160 junior students, 230 senior students). The questionnaire includes an assessment of the psychological properties of a teenager, both positive and negative and an assessment of the impact of the existing problems of a teenager on different aspects of his social life. The assessment of foster children themselves and parents in relation to borderline cases differ. The Multidimensional Life Satisfaction Scale is a questionnaire designed to assess the life satisfaction of schoolchildren. A high level of satisfaction is characteristic of relationships in foster parents' families, and satisfaction with relationships with friends remains constant. In high school, emotional abuse in the form of neglect has significantly decreased — only 28% become victims and only 36% of foster children experience physical violence in the form of blows. It is stated that with the help of a questionnaire and data analysis, the upward trend from elementary school students to high school students has a “sense of security” (from 61% to 70%). The youngest students and older teenagers are the least satisfied with school and relationships with teachers. The conducted research makes it possible to determine the targets of assistance and support to substitute families by specialists of support services. For teachers-psychologists, data on school satisfaction and relationships with teachers should be an important signal about the problems of foster children in an educational institution.

Keywords: orphans, children-in-care, social adaptation, monitoring, substitute families.

Acknowledgements. The author are grateful the Department of State Policy in the Field of Protection of Children's Rights of the Ministry of Education of the Russian Federation for providing monitoring data the support of the Fundamental Research Program of the National Research University Higher School of Economics (NRU HSE) and Doctor of Psychological Sciences G.V. Semya.

For citation: Telitsyna A.Yu. Social Adaptation of Orphans and Children left without Parental Care in Substitute Families. *Social'ny'e nauki i detstvo = Social Sciences and Childhood*, 2021. Vol. 2, no. 2, pp. 84 —95. DOI: <https://doi.org/10.17759/ssc.2021020207> (In Russ.).

Введение

Для детей-сирот, воспитывающихся в приемных семьях, характерны имплицитные проблемы, влияющие на социальную и школьную адаптацию. Многие из них имеют длительный опыт проживания в неблагополучной семье, в условиях институционализации, сепарацию с родителями и неотработанные психологические травмы. Воспитание в семье в значительной мере смягчает последствия психической депривации, но ряд ее последствий влияет на социальную и школьную адаптацию [5].

При поступлении в школу у детей-сирот обнаруживаются низкий уровень сформированности и развития коммуникативных навыков и умений, доминирование негативного эмоционального фона, сопровождающегося выраженными проявлениями тревожности в ситуациях учебного характера.

В начальной школе у них усугубляются трудности включения в совместную учебную деятельность, неспособность строить партнерские отношения со сверстниками.

При переходе в основную школу у приемных детей на первый план выходит низкий уровень мотивации к обучению, самоконтроля: психологически очень уязвимы, разочарованы в учебе из-за плохих оценок, демонстрируют острую аффективную реакцию, если что-то не получается.

Приемные дети даже при нормальном в целом уровне интеллекта не могут его полностью использовать в обучении. Трудности у детей вызывают в основном предметы математического цикла, что объясняется несформированностью у них логического и абстрактного мышления, а также такими психологическими особенностями, как неустойчивое внимание и слабая память.

Дети-сироты имеют большое число поведенческих проблем, в том числе и в аспекте антисоциального поведения, и чаще характеризуются учителями как ищущие внимания, неутомимые, легко отвлекаемые, конфликтные в отношениях со сверстниками, болезненно восприимчивые к замечаниям со стороны взрослых.

Взрослея, они начинают остро переживать чувство «маргинальности» из-за отношения к ним учителей, соучеников и их родителей. Их часто вовлекают в ситуации буллинга в роли жертвы или агрессора. Они проявляют выраженную протестную реакцию на негативное отношение со стороны педагогов и родителей, «семейных» подростков.

Серьезными факторами являются недостаточно высокая компетентность и осведомленность учителей и воспитателей о психологии детей-сирот (детей с депривационным синдромом, посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР), последствиями длительного жестокого обращения, пренебрежения и т.п.), отсутствие у специалистов опыта непосредственной работы с такими детьми.

В настоящее время в мировой практике с целью выявления детей и подростков с пограничными нервно-психическими расстройствами применяются скрининговые опросники, предложенные профессором Лондонского института психиатрии Р. Гудманом [14], которые удовлетворительно коррелируют с клиническими психиатрическими обследованиями [12; 13].

В России опросники Р. Гудмана были впервые апробированы профессором Е.Р. Слободской на выборке новосибирских школьников, что подтвердило высокую информативность и клиническую значимость русского варианта, а также эффективность его использо-

вания [9]. В 2012 году опросники Р. Гудмана были апробированы на якутских подростках и показали свою высокую информативность [8].

Описание значимых социально-психологических детерминант, способствующих успешности воспитания ребенка-сироты приемной семьей, и профессиональной деятельности «социальных воспитателей» подчеркивает, что лица, желающие принять в семью детей, должны обладать стрессоустойчивостью [1].

У детей, не имеющих опыта проживания в семье, страдают коммуникативные функции, имеется дефицит способности формировать эмоциональные и социальные отношения. Ребенок, который приобрел полноценную семью, преобразуется буквально на глазах [5]. С помощью методики Г.Д. Майнуловой выявили, что уровень адаптации детей-сирот значительно ниже, чем у детей, проживающих в родительских семьях [4].

Исследования показывают, что дети-сироты демонстрируют низкий уровень коммуникативных навыков, неадекватность эмоциональных реакций, ситуативность поведения, неспособность к конструктивному решению проблемы, не могут устанавливать дружеские отношения с другими людьми [21], справиться с вызовами, связанными с возрастными особенностями развития, и собственными эмоциональными и поведенческими реакциями, что отражается на учебе [6].

Изучение расстройств поведения у приемных детей, имеющих последствия материнской депривации, опыт институционализации, играет большую роль в построении индивидуального плана сопровождения, выявлении проблем в замещающей семье с целью оказания необходимой помощи. Исследования особенностей школьной жизни и удовлетворенности ею позволяют выявить проблемные зоны школьной адаптации, их возрастную динамику и, как следствие, мишени психолого-педагогической помощи приемным детям.

Методы и характеристика выборки

В работе использовались краткий скрининговый опросник ССТ для оценки поведения у детей и подростков от 3 до 16 лет (выборку составили 340 приемных детей и 285 замещающих родителей) и многомерная шкала удовлетворенности жизнью в школе (младшие школьники — 160 человек, старшие школьники — 230 человек).

Опросник ССТ включает в себя оценку психологических свойств подростка (как положительных, так и отрицательных) и оценку влияния имеющихся проблем подростка на разные стороны его социальной жизни. Опросник Р. Гудмана охватывает основные признаки эмоциональных и поведенческих нарушений, которые отмечаются у ребенка за последние шесть месяцев. Оценки в баллах распределяются по пяти шкалам: эмоциональные симптомы, проблемы с поведением, гиперактивность/невнимательность, проблемы со сверстниками и просоциальное поведение. Сумма первых четырех шкал составляет общую оценку проблем. В соответствии с критериями оценки каждой из шкал опросника проводятся деление обследованных на лиц, имеющих нормальные, пограничные и отклоняющиеся оценки. Анкету заполняли приемные родители и дети в 32 субъектах Российской Федерации.

Многомерная шкала удовлетворенности жизнью — опросник, предназначенный для оценки удовлетворенности жизнью школьников. Разработан О.А. Сычевым, Т.О. Гордевой, М.В. Лункиной, Е.Н. Осиным и А.Н. Сидневой в 2018 году на основе опросника Multidimensional Students Life Satisfaction Scale (MSLSS) Е.С. Хьюбнера и имеет доказанную эффективность для проведения исследований. Состоит из пяти шкал, показывающих удовлетворенность: семьей, школой, учителями, собой, друзьями.

Результаты и обсуждение

В табл. 1 приведены результаты обследования приемных детей и замещающих родителей с помощью Многомерной шкалы удовлетворенности жизнью (субъективным благополучием) [2; 7; 10].

Таблица 1

Удовлетворенность жизнью приемных детей и замещающих родителей

Результаты опросов приемных детей по Многомерной шкале удовлетворенности жизнью							
Параметры	Число детей (в %), имеющих, по их мнению, проблемы в соответствующих сферах						
	Всего проблем	Эмоции	Поведение	Гиперактивность	Сверстники	Просоциальность	Влияние
Норма	86%	94%	90%	87%	77%	93%	100%
Граница	10%	3%	4%	4%	10%	6%	0%
Отклонение	5%	2%	6%	9%	14%	1%	0%
Результаты опросов родителей по Многомерной шкале удовлетворенности жизнью							
Параметры	Ответы родителей по поводу наличия у их приемных детей проблем (в %) в соответствующих сферах						
	Всего проблем	Эмоции	Поведение	Гиперактивность	Сверстники	Просоциальность	Влияние
Норма	83%	95%	84%	73%	79%	90%	100%
Граница	12%	3%	8%	10%	10%	8%	0%
Отклонение	6%	2%	8%	17%	10%	2%	0%

В проведенном исследовании при анализе просоциальной шкалы опросника Р. Гудмана, заполненного детьми, было установлено, что все обследованные приемные дети не имеют каких-либо отклонений в просоциальном поведении. Опрос родителей показал такую же картину распределения баллов. Полученный положительный результат, по всей видимости, является следствием воспитания ребенка в семье, погружения ребенка-сироты в семейную атмосферу после организации для детей-сирот.

Сравнительный анализ шкалы гиперактивности (далее — ГА) выявил отсутствие данных нарушений у 87% обследованных приемных детей, доля детей с пограничными оценками шкалы ГА составила 4%, а число детей с отклоняющимися оценками шкалы было равно 9%. Родители дали другие оценки по шкале ГА: число детей с отклоняющимся поведением — 17%, 10% — пограничные оценки, отсутствуют нарушения у 73% детей.

По шкале эмоциональных симптомов было выявлено наличие нарушений эмоционального статуса у 6% обследованных школьников, из них пограничные отклонения имели место у 3% детей, отклоняющиеся оценки данной шкалы были у 3% детей. Подавляющее большинство (94%) обследованных приемных детей не имели отклонений эмоционального статуса. Расхождение с мнениями родителей составило только 1%: по их мнению, 95% приемных детей не имеют отклонений. Психические расстройства у части обследованных приемных детей проявлялись симптомами проблем поведения, что подтверждалось наличием пограничных (4%) и отклоняющихся (6%) оценок шкалы с аналогичным названием. Большая же часть детей не имели отклонений психического статуса в поведенческой сфе-

ре (90%). Симптомы нарушенного поведения в 2,3 раза чаще регистрировались у мальчиков, чем у девочек.

Родители понизили процент детей, не имеющих отклонений в поведении, до 84%. При этом пограничные отклонения имеют 8% детей, такой же процент — отклоняющиеся.

Наиболее высокий показатель отклоняющихся оценок регистрируется для способности выстраивать отношения со сверстниками (или адаптация к детскому коллективу) — 14%, еще 10% демонстрируют пограничные состояния.

По мнению родителей, 79% детей не имеют проблем со сверстниками, 11% детей имеют пограничные расстройства, отклоняющиеся — 10%.

Большинство (86%) детей отметили, что имеющиеся трудности расстраивают или огорчают их, препятствуют дружеским отношениям, учебе в школе или мешают в домашней жизни. Пограничные оценки шкалы общего числа проблем имелись у каждого десятого школьника, а отклоняющиеся оценки — у 5%.

Ответы родителей показали чуть иную картину: у 83% детей выявленные проблемы мешают в школьных и домашних делах. Пограничные оценки шкалы общего числа проблем имелись у 12% обследованных, а отклоняющиеся оценки — у 6%.

Многомерная шкала удовлетворенности жизнью позволяет выявить у школьников степень их удовлетворенности жизнью. В таблицах ниже приведены данные, полученные в результате заполнения опросника приемными детьми разных возрастных групп.

Таблица 2

Удовлетворенность младших школьников различными сферами жизни

Уровни	Друзья	Школа	Учителя	Семья	Я сам	Безопасность
низкий	1%	4%	0,0%	0,0%	0,0%	24%
средний	5%	26%	15%	3%	8%	4%
высокий	94%	70%	85%	97%	92%	61%

Анализ данных показывает, что высокие значения имеют показатели удовлетворенности отношениями в семье (97%) и удовлетворенности собой (92%). Уровень удовлетворенности отношениями с друзьями очень высокий у 94% приемных детей, низкий уровень имеет только 1%. Один из низких показателей имеет шкала «удовлетворенность школой» — только 70% детей отнесены к высокому уровню, при этом 4% детей имеют крайне низкий показатель удовлетворенности. Немного выше показатели по шкале «удовлетворенность отношениями с учителями» — 85%, оставшиеся 15% относятся к детям, которые оценили свою удовлетворенность как среднюю. Свою безопасность высоко оценили только 61% приемных детей, а 24% считают уровень безопасности низким (каждый четвертый). Можно предположить, что речь идет о буллинге, в котором приемные дети часто становятся жертвами.

Школьникам были заданы дополнительные вопросы: «Сколько времени занимает дорога в школу и обратно?»; «Насколько безопасно ты себя чувствуешь по дороге в школу и из школы?»; «Как часто дети в твоей школе ссорятся?» и «Как часто за последний месяц ты сталкивался с агрессивными действиями?».

Ответы распределились следующим образом:

Дорога в школу занимает менее 30 минут — 54%, около часа — 11%, более 2-х часов — 19%, более 3-х часов — 7%.

Почти безопасно в пути себя чувствуют 35% детей, «в принципе безопасно» — 32%, «совсем не безопасно» — 25%, затруднились с ответом 8% детей. Только 67% приемных детей чувствуют себя в безопасности по дороге домой, что косвенно подтверждает вывод о наличии буллинга в школе.

Ссоры детей в школе отметили 28% респондентов (каждый день — 2%; несколько раз в неделю — 26%; не менее 1 раза в неделю — 1%; раз в месяц — 14%; редко — 38%; никогда — 20%).

Из табл. 3 видно, что в младшей школе преобладает физическое насилие в виде ударов, толканий, шлепков — 33%, на следующем месте эмоциональное (психологическое) насилие: часто обзывают другие дети в школе — 27%, но тех, кто пережил этот вид насилия хотя бы редко — уже 54%. Каждого десятого игнорировали редко, но 25% школьников-приемных детей ответили, что хотя бы раз их игнорировали одноклассники.

Таблица 3

Проявление насилия в отношении детей

Как часто за последний месяц ты сталкивался с агрессивными действиями:	Никогда	Один раз (редко)	Два или три раза	Более трех раз	Каждый день
Тебя ударили другие дети в твоей школе (не считая драк и игр)	51%	16%	0%	0%	33%
Тебя обзывали другие дети в твоей школе	46%	18%	0%	27%	0%
Тебя игнорировали твои одноклассники	56%	11%	0%	0%	0%

Таблица 4

Удовлетворенность старших школьников различными сферами жизни

Уровни	Друзья	Школа	Учителя	Семья	Я сам	Безопасность
низкий	2%	8%	9,2%	0,0%	1,8%	23%
средний	4%	16%	23%	2%	17%	7%
высокий	94%	76%	68%	98%	82%	70%

Высокий уровень удовлетворенности школой показали 76% приемных детей (для сравнения — у младших школьников — 70%); 8% старшекласников крайне не удовлетворены школой. Удовлетворены отношениями с учителями 68% приемных детей (у младших школьников высокий уровень был у 85%), при этом средний уровень удовлетворенности показали 23%, а низкий — 9% старшекласников. Уровень удовлетворенности отношениями с друзьями остался прежним — очень высоким у 94% приемных детей, низкий уровень имеет только 2%, средний — 4%. Такие же высокие значения имеют показатели удовлетворенности отношениями в семье — 98%. Удовлетворенность собой на высоком уровне показали только 82% (у младших школьников высокий уровень был у 92%), средние значения — 17% и низкие — 1,8%. В безопасности чувствуют себя только 70% приемных детей, а 23% считают уровень своей безопасности низким.

Время, которое уходит на дорогу в школу и из школы (туда и обратно): менее 15 минут — 22%, менее 30 минут — 47%, около часа — 19%, более 2-х часов — 15%, более 3-х часов — 3%. Безопасно в пути себя чувствуют 20% респондентов; почти безопасно —

37%; «в принципе безопасно» — 25%; не очень безопасно — 1%; совсем не безопасно — 17%. В общем, 83% старшеклассников чувствуют себя в безопасности по дороге домой. Ссоры в школе отметили 25% детей (каждый день — 4%; несколько раз в неделю — 19%; не менее раза в неделю — 2%; раз в месяц — 10%; редко — 45%; никогда — 20%).

На вопрос «Как часто за последний месяц ты сталкивался с агрессивными действиями?» ответы распределились следующим образом (табл. 5).

Таблица 5

Проявление насилия в отношении детей

Как часто за последний месяц ты сталкивался с агрессивными действиями:	Никогда	Один раз	Два или три раза	Более трех раз	Каждый день
Тебя ударили другие дети в твоей школе (не считая драк и игр)	64%	16%	7%	0	13%
Тебя обзывали другие дети в твоей школе	44%	33%	0	21%	0
Тебя игнорировали твои одноклассники	72%	20%	1%	7%	0

В старшей школе существенно снизилось эмоциональное насилие в виде игнорирования — жертвами становятся только 28%, физическое насилие в виде ударов испытывают на себе только 36% приемных детей.

Заключение

Проблема социальной адаптация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в замещающих семьях отражена во многих исследованиях последних лет [15; 16; 17; 18; 20]. Однако при всем значительном корпусе литературы, посвященной исследованию проблем адаптации, существует не так много работ с участием детей, имеющих опыт, релевантный изучаемому исследователями.

Исследования показали, что наиболее высокий показатель отклоняющихся оценок регистрируется у приемных детей для способности выстраивать отношения со сверстниками (или адаптация к детскому коллективу). При этом родители считают, что такие проблемы возникают редко. Психические расстройства у большей части приемных детей проявляются симптомами проблем поведения, при этом симптомы нарушенного поведения в 2,3 раза чаще регистрировались у мальчиков, чем у девочек. Родители понизили процент детей, не имеющих отклонения в поведении.

Несовпадение оценок приемных детей и родителей фиксируется для шкал «гиперактивность», «отклонения в поведении», «трудности взаимодействия со сверстниками». Родители понижают процент детей, которые заявляли, что у них нет вышеперечисленных проблем.

Большинство опрошенных детей отметили, что имеющиеся трудности расстраивают или огорчают их, препятствуют дружеским отношениям, учебе в школе или мешают в домашней жизни.

Опрос приемных детей их удовлетворенностью школьной жизнью позволяет сделать следующие выводы.

Как для младших школьников, так и для старших подростков наличествует самый высокий уровень удовлетворенности отношениями в семье. Возможно, этим объясняются положительные результаты по шкале просоциальности.

Уровень удовлетворенности отношениями с друзьями остался высоким при переходе из младшей школы в среднюю.

Две основные проблемные зоны в удовлетворенности школьной жизнью: безопасность в школе и по дороге в школу, а также удовлетворенность школой и взаимоотношениями с учителями. С возрастом чувствуют себя в безопасности уже большее число школьников. В старшей школе существенно снизилось эмоциональное насилие в виде игнорирования и физическое насилие в виде ударов.

Проблемной сферой для школьников двух возрастных групп является удовлетворенность школой и отношениями с учителями. Причем удовлетворенность школой выше, чем взаимодействием с преподавателями. Этот вывод соответствует результатам, полученным в международном исследовании благополучия детей, где на уровне удовлетворенности школой дети низко оценили отношения с учителями [3].

Удовлетворенность собой падает с возрастом: у младших школьников высокий уровень — 92%, у старшеклассников на высоком уровне показали только 82% (средние значения — 17% и низкие — 1,8%).

В безопасности чувствуют себя только 70% приемных детей, а 23% считают уровень своей безопасности низким.

Полученные данные представляют интерес для специалистов служб сопровождения замещающих семей как мишени помощи и поддержки, а также для педагогов-психологов в образовательных организациях.

Литература

1. Алдашева А.А., Зеленова М.Е., Рунец О.В. Диагностика стиля саморегуляции как условие готовности к деятельности социального воспитателя / Человек в условиях неопределенности: сб. науч. тр. / Самарский государственный технический университет. Самара, 2018. С. 84.
2. Арчакова Т.О., Веракса А.Н., Зотова О.Ю., Перельгина Е.Б. Субъективное благополучие у детей: инструменты измерения и возрастная динамика // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 6. С. 68—76. DOI:10.17759/pse.2017220606
3. Брук Ж.Ю. Вызовы современной школе: Хотят ли дети учиться? // Мир, открытый детству: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2021. С. 14—20.
4. Гребенникова Е.В., Фирсова О.В. Социально-психологическая адаптация детей-сирот в приемных семьях [Электронный ресурс] // Вестник ТГПУ. 2009. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskaya-adaptatsiya-detej-sirot-v-priemnyh-semyah> (дата обращения: 03.12.2021).
5. Кузина И.Г., Стеколыщикова А.А. Приемная семья как фактор адаптации и форма жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Электронный ресурс] // ИСОМ. 2018. № 3—1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priemnaya-semya-kak-faktor-adaptatsii-i-forma-zhizneustroystva-detej-sirot-i-detej-ostavshih-sya-bez-popecheniya-roditeley> (дата обращения: 03.12.2021).
6. Николаева Е.И. Теоретический анализ и экспериментальное решение проблемы отказа от детей-сирот в приемных семьях [Электронный ресурс] // Теоретическая и экспериментальная психология. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy-analiz-i-eksperimentalnoe-reshenie-problemy-otkaza-ot-detej-sirot-v-priemnyh-semyah> (дата обращения: 03.12.2021).
7. Фомина Т.Г., Ефимова О.В., Моросанова В.И. Взаимосвязь субъективного благополучия с регуляторными и личностными особенностями у учащихся младшего школьного возраста // Психолого-педагогические исследования. 2018. Т. 10. № 2. С. 64—76. DOI:10.17759/psyedu.2018100206

8. Семенова Н.Б., Мартынова Т.Ф. Возможности использования теста Р. Гудмана для оценки психического здоровья детей и подростков Республики Саха (Якутия) // Якутский медицинский журнал: научно-практический журнал Якутского научного центра комплексных медицинских проблем Сибирского отделения Российской академии наук. 2012. № 2(38). С. 67—69. URL: <http://umj.mednauka.com/files/UMJ-2-2012.pdf> (дата обращения: 03.12.2021).
9. Слободская Е.Р., Гудман Р., Рябиченко Т.И. Психосоциальные факторы эмоциональных проблем и отклонений в поведении подростков // Психиатрия. 2006. № 2. С. 28—36.
10. Сычев О.А., Гордеева Т.О., Лункина М.В., Осин Е.Н., Сиднева А.Н. Многомерная шкала удовлетворенности жизнью школьников // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 6. С. 5—15.
11. Delgado P., Pinto V.S. Criteria for the selection of foster families and monitoring of placements.: Comparative study of the application of the Casey Foster Applicant Inventory-Applicant Version (CFAI-A) // Children and Youth Services Review. 2011. № 33(6). P. 1031—1038. DOI:10.1016/j.chilyouth.2011.01.005
12. Ford J.K.B., Ellis G.M., Olesiuk P.F., Balcomb K.C. III Linking killer whale survival and prey abundance: Food limitation in the oceans' apex predator? // Biology Letters. 2009. № 6(1). P. 139—142. DOI:10.1098/rsbl.2009.0468
13. Goodman R. Comparing the Strengths and Difficulties Questionnaire and the Child Behavior Checklist: is small beautiful? / R. Goodman, S. Scott // J. Abnorm. Child Psychol. 1999. Vol. 27(1). P. 17—24.
14. Goodman R. Psychometric properties of the Strengths and Difficulties Questionnaire (SDQ) // Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry. 2001. Vol. 40. P. 1337—1345.
15. Greensone J.K.P., Garcia A.R. et al. Interventions for youth aging out of foster care: A state of the science review // Children and Youth Review. 2020. No. 113:105005. DOI:10.1016/j.chilyouth.2020.105005
16. Greenshields S. Children and young people in care // British Journal of Nursing (BR J NURS). 2019. Vol. 28(19). P.1148—1149. DOI:10.12968/bjon.2019.28.19.1148
17. Havlicek J. Systematic review of birth parent—foster youth relationships before and after aging out of foster care // Children and Youth Services Review. 2021. Vol. 120:105643. DOI:10.1016/j.chilyouth.2020.105643
18. Liming K.W., Brook J., Akin B. Cumulative adverse childhood experiences among children in foster care and the association with reunification: A survival analysis Author links open overlay panel // Child Abuse and Neglect. 2021. Vol. 113:104899. DOI:10.1016/j.chiabu.2020.104899
19. Schnettler B., Orellana L., Sepúlveda J., Miranda H., Grunert K., Lobos G., Hueche C. Psychometric properties of the Multidimensional Students' Life Satisfaction Scale in a sample of Chilean university students // Suma Psicológica. 2017. Vol. 24. P. 97—106. DOI:10.1016/j.sumpsi.2017.06.001
20. Yuyh H.V., Limber S.P., Gray C.L., Thompson M.P., Wasonga A.I., Vann V. Factors affecting the psychosocial well-being of orphan and separated children in five low- and middle-income countries: Which is more important, quality of care or care setting? // PLoS ONE. 2019. Vol. 14(6):e0218100. DOI:10.1371/journal.pone.0218100
21. Zakirova V.G., Gaysina G.I., Zhumabaeva A. Program of Adaptation Assistance in Foster Families and Particular Features of Its Implementation // International Journal of Environmental & Science Education. 2015. № 10(4). P. 553—559. URL: http://www.ijese.net/makale_indir/ijese.2015.269a.pdf (дата обращения: 03.12.2021).

References

1. Aldasheva A.A., Zelenova M.E., Runets O.V. Diagnostika stilya samoregulyatsii kak uslovie gotovnosti k deyatel'nosti sotsial'nogo vospitatelya [Diagnostics of the style of self-regulation as a condition of readiness for the activities of a social educator]. *Chelovek v usloviyakh neopredelennosti: sb. nauch. tr. [Man in the face of uncertainty: collection of articles. scientific. tr.]*. Samarskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet [Samara State Technical University]. Samara, 2018. P. 84. (In Russ.).

2. Archakova T.O., Veraksa A.N., Zotova O.Yu., Perelygina E.B. Sub"ektivnoe blagopoluchie u detei: instrumenty izmereniya i vozrastnaya dinamika [Subjective well-being in children: measurement tools and age dynamics]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2017. Vol. 22, no. 6. pp. 68—76. DOI:10.17759/pse.2017220606 (In Russ.).
3. Brook J.Yu. Vysovyi sovremennoi shkole. Hotyat li deti uchit'sya? [Challenges for the modern school: Do children want to learn?]. Mir, otkrytyi detstvu. Materialy 2 nauchno-prakticheskoi konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem) Uralskyi ujcelfhndctyysq pedagogicheskyy universitet. [A world open to childhood: materials of the II All-Russian scientific-practical conference (with international participation) ed. by E.V. Korotaeva. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2021, pp. 14—20. (In Russ.).
4. Grebennikova E.V., Firsova O.V. Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya detei-sirot v priemnykh sem'yakh [Elektronnyi resurs] [Socio-psychological adaptation of orphans in foster families]. *Vestnik TGPU [TSPU Bulletin]*, 2009, no. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskaya-adaptatsiya-detey-sirot-v-priemnyh-semyah> (Accessed 03.12.2021). (In Russ.).
5. Kuzina I.G., Stekol'shchikova A.A. Priemnaya sem'ya kak faktor adaptatsii i forma zhizneustroystva detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditelei [Elektronnyi resurs] [Foster family as a factor of adaptation and a form of life arrangement for orphans and children left without parental care]. *ISOM*, 2018, no. 3—1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/priemnaya-semya-kak-faktor-adaptatsii-i-forma-zhizneustroystva-detey-sirot-i-detey-ostavshih-sya-bez-popecheniya-roditeley> (Accessed 03.12.2021). (In Russ.).
6. Nikolaeva E.I. Teoreticheskii analiz i eksperimental'noe reshenie problemy otkaza ot detei-sirot v priemnykh sem'yakh [Elektronnyi resurs] [Theoretical analysis and experimental solution of the problem of abandoning orphans in foster families]. *Teoreticheskaya i eksperimental'naya psikhologiya [Theoretical and experimental psychology]*, 2014, no. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskii-analiz-i-eksperimentalnoe-reshenie-problemy-otkaza-ot-detey-sirot-v-priemnyh-semyah> (Accessed 03.12.2021). (In Russ.).
7. Fomina T.G., Efimova O.V., Morosanova V.I. Vzaimosvyaz' sub"ektivnogo blagopoluchiya s regul'yatornymi i lichnostnymi osobennostyami u uchashchikhsya mladshego shkol'nogo vozrasta [The relationship between subjective well-being and regulatory and personality traits in primary school students]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological and pedagogical research*, 2018. Vol. 10, no. 2, pp. 64—76. DOI:10.17759/psyedu.2018100206 (In Russ.).
8. Semenova N.B., Martynova T.F. Vozmozhnosti ispol'zovaniya testa R. Gudmana dlya otsenki psikhicheskogo zdorov'ya detei i podrostkov respubliki Sakha (Yakutiya) [Possibilities of using R. Goodman's test for assessing the mental health of children and adolescents in the Republic of Sakha (Yakutia)]. *Yakutskii meditsinskii zhurnal: nauchno-prakticheskii zhurnal Yakutskogo nachnogo tsentra kompleksnykh meditsinskikh problem sibirskogo otdeleniya Rossiiskoi Akademii Nauk [Yakutsk Medical Journal: Scientific and Practical Journal of the Yakutsk Scientific Center for Complex Medical Problems of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences]*, 2012, no. 2(38), pp. 67—69. Available at: <http://ymj.mednauka.com/files/YMJ-2-2012.pdf> (Accessed 03.12.2021). (In Russ.).
9. Slobodskaya E.R., Gudman R., Ryabichenko T.I. Psikhosotsial'nye faktory emotsional'nykh problem i otklonenii v povedenii podrostkov [Psychosocial factors in emotional problems and behavioral deviations in adolescents]. *Psikhiatriya [Psychiatry]*, 2006, no. 2, pp. 28—36. (In Russ.).
10. Sychev O.A., Gordeeva T.O., Lunkina M.V., Osin E.N., Sidneva A.N. Mnogomernaya shkala udovletvorennosti zhizn'yu shkol'nikov [Multidimensional Students' Life Satisfaction Scale]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2018. Vol. 23, no. 6, pp. 5—15. DOI:10.17759/pse.2018230601 (In Russ., abstr. in Engl.).
11. Delgado P., Pinto V.S. Criteria for the selection of foster families and monitoring of placements.: Comparative study of the application of the Casey Foster Applicant Inventory-Applicant Version (CFAI-A). *Children and Youth Services Review*, 2011, no. 33(6), pp. 1031—1038. DOI:10.1016/j.childyouth.2011.01.005
12. Ford J.K.B., Ellis G.M., Olesiuk P.F., Balcomb K.C. III Linking killer whale survival and prey abundance: Food limitation in the oceans' apex predator? *Biology Letters*, 2009, no. 6(1), pp. 139—142. DOI:10.1098/rsbl.2009.0468

13. Goodman R. Comparing the Strengths and Difficulties Questionnaire and the Child Behavior Checklist: is small beautiful? R. Goodman, S. Scott, J. Abnorm. *Child Psychol*, 1999. Vol. 27(1), pp. 17—24.
14. Goodman R. Psychometric properties of the Strengths and Difficulties Questionnaire (SDQ). *Journal of the American Academy of Child and Adolescent Psychiatry*, 2001. Vol. 4, pp. 1337—1345.
15. Greensonae J.K.P., Garcia A.R. et al. Interventions for youth aging out of foster care: A state of the science review. *Children and Youth Review*, 2020, no. 113:105005. DOI:10.1016/j.childyouth.2020.105005
16. Greenshields S. Children and young people in care. *British Journal of Nursing (BR J NURS)*, 2019. Vol. 28(19), pp. 1148—1149. DOI:10.12968/bjon.2019.28.19.1148
17. Havlicek J. Systematic review of birth parent—foster youth relationships before and after aging out of foster care. *Children and Youth Services Review*, 2021. Vol. 120:105643. DOI:10.1016/j.childyouth.2020.105643
18. Liming K.W., Brook J., Akin B. Cumulative adverse childhood experiences among children in foster care and the association with reunification: A survival analysis Author links open overlay panel. *Child Abuse and Neglect*, 2021. Vol. 113:104899. DOI:10.1016/j.chiabu.2020.104899
19. Schnettlera B., Orellanabc L., Sepúlvedabc J., Mirandaa H., Grunertd K., Lobose G., Huechec C. Psychometric properties of the Multidimensional Students' Life Satisfaction Scale in a sample of Chilean university students. *Suma Psicológica*, 2017. Vol. 24, pp. 97—106. DOI:10.1016/j.sumpsi.2017.06.001
20. Yuynh H.V., Limber S.P., Gray C.L., Thompson M.P., Wasonga A.I., Vann V. Factors affecting the psychosocial well-being of orphan and separated children in five low- and middle-income countries: Which is more important, quality of care or care setting? *PLoS ONE*, 2019. Vol. 14(6):e0218100. DOI:10.1371/journal.pone.0218100
21. Zakirova V.G., Gaysina G.I., Zhumabaeva A. Program of Adaptation Assistance in Foster Families and Particular Features of Its Implementation. *International Journal of Environmental & Science Education*, 2015, no. 10(4), pp. 553—559. Available at: http://www.ijese.net/makale_indir/ijese.2015.269a.pdf (Accessed 03.12.2021).

Информация об авторах

Телицына Александра Юрьевна, кандидат биологических наук, доцент кафедры экономики и управления в негосударственных некоммерческих организациях, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО «НИУ ВШЭ»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0186-3989>, e-mail: atelitsyna@hse.ru

Information about the authors

Aleksandra Yu. Telitsyna, PhD (Biology), Associate Professor, National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0186-3989>, e-mail: atelitsyna@hse.ru

Получена 24.11.2021

Received 24.11.2021

Принята в печать 29.11.2021

Accepted 29.11.2021